

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года
Том XI

Экспресс-выпуск • Express-issue

2002 № 180

СОДЕРЖАНИЕ

- 251-257** Заметки о питании редких видов дятлов в Ленинградской области. И. В. ПРОКОФЬЕВА
- 258-261** О массовой гибели деревенских ласточек *Hirundo rustica* осенью 2000 года в Алакольской котловине (Юго-Восточный Казахстан). Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, Е. А. АНИСИМОВ
- 261-262** Встреча люрика *Alle alle* в Нижнесвирском заповеднике. В. В. ПОПЕЛЬНЮХ
- 262-263** Случай помощничества у садовой камышевки *Acrocephalus dumetorum*. В. В. ПОПЕЛЬНЮХ
- 263-264** Большое скопление фламинго *Phoenicopterus ruber* в Каспийском море. И. А. ЧЕРНОСКУТОВ, Б. И. БАДАМИШИН
- 264-275** Материалы по распределению и поведению зимующих птиц на побережье Чёрного моря в районе Анапы (Краснодарский край). А. Г. РЯЗАНОВ
- 276-280** Социальное поведение оляпок *Cinclus cinclus* на зимовке в Предкавказье. Л. В. СТЕПАНОВА
- 281-283** Осенняя миграция дендрофильных птиц через авандельту Волги. А. В. БАРДИН
-
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Россия 199034 Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский университет
Кафедра зоологии позвоночных

© Русский орнитологический журнал, 2002
Дата опубликования 6 мая 2002

The Russian Journal of Ornithology

Published from 1992

Volume XI
Express-issue

2002 № 180

CONTENTS

- 251-257** Notes on food of rare woodpeckers in the Leningrad Region. I.V.PROKOFJEVA
- 258-261** Mass destruction of swallows *Hirundo rustica* in the Alakol depression (Southeastern Kazakhstan) in autumn 2000.
N.N.BEREZOVIKOV, E.A.ANISSIMOV
- 261-262** The record of the little auk *Alle alle* in Nizhnesvirsky Nature Reserve. V.V.POPELNIUKH
- 262-263** Record of helper at the nest of the Blyth's reed warbler *Acrocephalus dumetorum*.
V.V.POPELNIUKH
- 263-264** The greater flamingo *Phoenicopterus ruber* concentration sites in the Caspian Sea.
I.A.CHERNOSKUTOV, B.I.BADAMISHIN
- 264-275** The data on distribution and behaviour of wintering birds in Anapa region of Black Sea shore (Krasnodarsky territory). A.G.REZANOV
- 276-280** Social behaviour of dippers *Cinclus cinclus* on wintering places in Ciscaucasia. L.V.STEPANOVA
- 281-283** Autumn migration of dendrophilous birds across avant-delta of the Volga River.
A.V.BARDIN
-
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher

Department of Vertebrate Zoology

St.Petersburg University

Заметки о питании редких видов дятлов в Ленинградской области

И.В.Прокофьева

Российский государственный педагогический университет,
Набережная реки Мойки, д. 48, Санкт-Петербург, 191186, Россия

Поступила в редакцию 2 марта 2002

На территории Ленинградской области чёрный *Dryocopus martius*, зелёный *Picus viridis*, белоспинный *Dendrocopos leucotos* и трёхпалый *Picoides tridactylus* дятлы в настоящее время стали настолько малочисленными, что занесены в Красную книгу Балтийского региона (Red Data Book ... 1993). Однако ещё 30-40 лет тому назад, например, чёрный дятел, или желна, мог быть отнесён если не к многочисленным, то во всяком случае к обычным здесь птицам, но постепенно численность его заметно снизилась (Мальчевский, Пукинский 1983). Что касается зелёного дятла, то распространение его ограничено только юго-западной частью области, а в более северных районах если и удаётся его в отдельных случаях увидеть, то о каждой такой встрече сообщается в литературе (Бардин 1996; Бубличенко 1997; и др.). Белоспинный же и трёхпалый дятлы всегда считались редкими на Северо-Западе нашей страны. Всё это, как уже сказано выше, послужило основанием для включения этих дятлов в список охраняемых птиц, а следовательно, наблюдения за ними в природе могут теперь проводиться лишь такими способами, которые не вызывают их гибель.

Между тем ещё недавно можно было отстреливать взрослых дятлов для определения содержимого их желудков с тем, чтобы выяснить, какое хозяйственное значение они имеют. В этой связи мы сочли целесообразным опубликовать наши материалы по питанию указанных видов дятлов, собранные до включения их в список подлежащих охране птиц, а именно, в период с 1955 по 1963 годы, хотя обследованных птиц оказалось совсем немного. Всего было добыто по 3 экз. белоспинного и трёхпалого дятлов и по 1 экз. зелёного и чёрного. Если бы речь шла о других птицах, то такие незначительные на первый взгляд данные можно было бы и не приводить, но в желудках дятлов часто содержатся десятки, а то и сотни экземпляров корма, на что обращали внимание многие исследователи (Соболев 1898; Новиков 1952; Нейфельдт 1958). Весь материал был получен на юге Ленинградской обл., и только желну убили в окрестностях Ленинграда.

Желна *Dryocopus martius*

В 1955 г. мы встречали желну в период гнездования в елово-берёзовом лесу. Такой кормовой биотоп для этого дятла, видимо, весьма характерен, т.к. в литературе есть сведения о том, что во время кормёжки его приходилось чаще всего встречать на берёзах, хотя иногда он долбит и старые ели,

добывая крупных муравьёв, живущих в сердцевинной части ствола (Мальчевский, Пукинский 1983). И действительно, как видно из таблицы, муравьи представляли основной вид корма в желудке добытого нами 3 ноября 1963 чёрного дятла. Кроме того, огромная масса полупереваренных муравьёв содержалась ещё и в кишечнике. Помимо муравьёв, мы обнаружили в желудке дятла ещё и личинок жуков из семейств Cerambycidae и Elateridae.

**Состав корма, обнаруженного в желудках четырёх видов дятлов
(число экземпляров)**

Кормовые объекты		<i>Dryocopus martius</i>	<i>Picus viridis</i>	<i>Dendrocopos leucotos</i>	<i>Picoides tridactylus</i>
Нимфоптера		89	569	10	—
<i>Camponotus herculeanus</i> L.	imago	52	—	—	—
<i>Camponotus caryae</i> Fitch.	imago	37	—	—	—
<i>Lasius niger</i> L.	imago	—	36	—	—
<i>Lasius flavus</i> F.	imago	—	59	—	—
<i>L. niger</i> et <i>L. flavus</i>	pupaе	—	400	—	—
<i>Tetramorium caespitum</i> L.	imago	—	74	—	—
Formicidae indet.	imago	—	—	9	—
Tenthredinidae	larvae	—	—	1	—
Coleoptera		4	2	20	83
Ipidae	larvae	—	—	—	60
Cerambycidae	larvae	3	—	10	21
<i>Soronia punctatissima</i> Ill.	imago	—	—	9	—
Curculionidae	imago	—	2	—	—
Elateridae	larvae	1	—	—	—
Coleoptera indet.	imago	—	—	1	2
Diptera		—	—	16	4
Muscidae	imago	—	—	16	—
Larvivoridae	imago	—	—	—	2
Diptera indet.	imago	—	—	—	2
Lepidoptera		—	—	9	—
<i>Cossus cossus</i> L.	larvae	—	—	2	—
<i>Zeuzera pyrina</i> L.	larvae	—	—	2	—
Geometridae	larvae	—	—	2	—
Noctuidae	larvae	—	—	1	—
Lepidoptera indet.	larvae	—	—	2	—
Plecoptera	nymphae	—	—	1	—
ВСЕГО:		93	571	56	87

Судя по литературным данным, муравьи и жуки — это излюбленная пища чёрных дятлов, которых они чаще всего добывают из-под коры и из стволов деревьев (Sládek 1955; Поспелов 1956; Севастьянов 1959; Назарова 1959; Воропанова 1962; Иноземцев 1965; и др.). Однако это не значит, что желны не могут использовать и других беспозвоночных, которые ведут совсем иной образ жизни. Так, среди находившихся в желудке муравьёв и личинок дровосеков мы обнаружили ещё личинку щелкунца, а известно, что личинки этих жуков развиваются в почве. Изредка желны добывают и

других насекомых, а также пауков и моллюсков, и поедают даже плоды рябины *Sorbus aucuparia* и черники *Vaccinium myrtillus* (Beven 1966; Cuisin 1977), но это наблюдается сравнительно редко.

Таким образом, насекомые, находившиеся в желудке убитого нами дятла, относились к тем, какими предпочитают питаться чёрные дятлы в самых разных частях своего ареала. Не удалось нам только подтвердить добывчу ими короедов, но это наверняка было связано с недостаточным количеством собранного материала.

Зелёный дятел *Picus viridis*

Зелёный дятел добыт нами 7 июля 1959 в смешанном лесу. Другие исследователи отмечали приуроченность дупел этого дятла к лиственным деревьям (Книстаутас, Люткус 1981; Мальчевский, Пукинский 1983; Иванчев 1995). Поэтому смешанный лес — подходящий для него биотоп в гнездовое время и последующие за ними 3-4 недели, пока выводки не распадутся и не начнутся кочёвки. Следует отметить, что экземпляр добыт нами, скорее всего, до начала кочёвок. Поэтому вероятно, что в этом лесу он и гнездился.

Как видно из таблицы, он питался здесь главным образом имаго и куколками муравьёв трёх видов. Желудок дятла был буквально набит ими. Достаточно сказать, что в нём содержалось почти 600 экз. Недаром зелёных дятлов считают ярко выраженными мирмиофагами, предпочтитающими муравьёв всем другим видам пищи (Назарова 1959; Löhrl 1977; Книстаутас, Люткус 1981; Мальчевский, Пукинский 1983).

Кормился добытый дятел, видимо, на земле, т.к. добывшей ему служили луговые или дерновые муравьи *Tetramorium caespitum*, обитающие в кочках *Lasius flavus* и живущие в земле или на пнях *Lasius niger*. Содержавшиеся в желудке 2 жука долгоносика свидетельствуют о том, что зелёные дятлы, помимо муравьёв, добывают и других насекомых. Отметим, что судя по литературным данным, они иногда питаются также гусеницами и куколками некоторых бабочек, личинками дровосеков (например, *Saperda*), мухами, пауками (Соболев 1898; Chiarabba 1964). Однако всё это, как правило, лишь небольшое добавление к муравьям, которые являются их основной пищей. В то же время из приведённого перечня поедаемых видов насекомых явствует, что зелёные дятлы добывают их в самых различных местах: на земле, на деревьях; их даже видели собирающими корм на строениях человека (Мальчевский, Пукинский 1983; Рескуе 1990).

Белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos*

Из трёх добытых нами белоспинных дятлов два были убиты в августе и один — в начале ноября. Кормились они в смешанном лесу, где из хвойных пород в одном случае преобладала сосна, в других ель, но везде присутствовали берёзы и другие лиственные породы. Это последнее отмечали и другие исследователи, причём некоторые из них ещё обращали внимание на то, что эти дятлы добывают пищу в основном на гниющих деревьях лиственных пород — ольях и берёзах, и только изредка на сосне (Ruge, Weber 1974; Мальчевский, Пукинский 1983; Stenberg 1990). Отметим, что и

мы тоже однажды видели белоспинного дятла, кормившегося на сухой ольхе. В его желудке оказались жуки из семейства блестянок *Nitidulidae*, которых он добывал из-под коры.

Существует мнение, что белоспинные дятлы даже связаны всей своей деятельностью с лиственными деревьями, в мёртвых стволах которых они добывают себе пищу (Оスマловская, Формозов 1950). Интересно, что в нашем материале (56 экз.) на долю открыто живущих насекомых приходится 60%, а на долю ксилофагов, добываемых из древесины и из-под коры — всего 40%. В то же время, по данным многих других орнитологов, именно ксилофаги являются их излюбленной пищей (Оスマловская, Формозов 1950; Образцов, Королькова 1954; Кошкина 1956; Поспелов 1956; Нейфельдт 1958; Мальчевский, Пукинский 1983). Из таблицы видно, что в желудках убитых нами белоспинных дятлов ксилофаги были представлены личинками дровосеков *Cerambycidae*, жуками-блестянками *Nitidulidae* и гусеницами бабочек-древоточцев *Cossidae* двух видов. Преобладание открыто живущих насекомых в нашем материале, по-видимому, объясняется тем, что мы не анализировали питание белоспинных дятлов зимой, когда открыто живущих насекомых находить трудно, а ксилофагов можно добывать с помощью долбления.

Однако не все орнитологи придерживаются одинаковой точки зрения на вопрос о питании белоспинных дятлов. Одни считают, что летом эти птицы, действительно, предпочитают собирать добычу с поверхности стволов деревьев и значительно реже добывают её из-под коры, тогда как в зимнее время переходят преимущественно на питание ксилофагами (Новиков 1969). Другие же считают, что в корме дятлов этого вида в течение всего года преобладают ксилофаги и резких сезонных изменений в их питании не наблюдается (Оスマловская, Формозов 1950; Нейфельдт 1958). Так или иначе, но некоторое количество открыто живущих насекомых белоспинные дятлы всё же поедают. Муравьёв в их желудках встречено немного (9 экз.), но обнаружены ещё мухи, гусеницы *Geometridae* и *Noctuidae*, личинка пилильщика *Tenthredinidae* и др. (см. таблицу).

Наблюдать, чтобы белоспинные дятлы ловили летящих насекомых, нам не приходилось, хотя в литературе такие сведения есть (Ruge, Weber 1974). Известно также, что добычей этих дятлов иногда становятся подёнки *Ephemeroidea*, жуки *Chrysomelidae*, *Carabidae*, *Circulionidae*, комары-долгоножки *Tipulidae* и даже пауки (Воропанова 1962; Aulén 1988; Stenberg 1990). Таким образом, животный корм белоспинных дятлов довольно разнообразен. К нему они добавляют иногда и растительный — ягоды рябины *Sorbus aucuparia*, черёмухи *Padus avium*, крушины *Frangula alnus*, орехи лещины *Corylus avellana* и бука *Fagus sylvatica* и т.п. (Оスマловская, Формозов 1950; Кошкина 1956; Ruge, Weber 1974; Мальчевский, Пукинский 1983). В нашем материале растительной пище не оказалось.

Все убитые нами белоспинные дятлы были добыты во время кормёжки на деревьях. Однако известно, что они могут собирать корм и на земле и даже долбить моховой покров в лесу, чтобы достать имаго и личинок муравьёв (Соболев 1898; Резанов 1997).

Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus*

Мы добыли 3 трёхпальых дятлов — одного в мае и двух в октябре. Во всех случаях их кормовым биотопом был смешанный лес. В условиях Ленинградской обл., по данным А.С.Мальчевского и Ю.Б.Пукинского (1983), эти дятлы гнездятся главным образом в еловых лесах и только после окончания гнездования встречаются в сосняках, в смешанных лесах, в садах и т.д. Тем не менее, это бывает не всегда. Доказательством сказанного может служить встреча одного из добытых нами дятлов в смешанном лесу именно в то время, когда эти птицы гнездятся, т.е. в середине мая. Что же касается появления трёхпальых дятлов в садах, то один такой случай был зарегистрирован нами на дачном участке в посёлке Вырица. В конце июля 1997 один дятел упал с крыши дома на землю. По всей видимости, он задел электропровод. Его подобрали дети, посадили в ящик и потом, убедившись, что он не получил серьёзных повреждений, отнесли в лес и выпустили.

Кормясь в смешанном лесу, трёхпальые дятлы добывают много насекомых с помощью долбления. Как показывает таблица, одни только личинки короедов и дровосеков, обнаруженные в их желудках, составили 93.1% от всех объектов питания. Интересно, что ксилофаги доминируют в пище трёхпалого дятла в самых разных частях его ареала. Если говорить только о территории нашей страны, то от Кольского полуострова до Читинской обл. эти птицы ведут себя при добывании корма как самые “долбящие” дятлы (Оスマловская, Формозов 1950; Новиков 1952; Поспелов 1956; Нейфельдт 1958; Севастьянов 1959; Сирохин 1984; Огородникова, Миронова 1991).

Впрочем, какое-то количество открыто живущих насекомых трёхпальые дятлы всё-таки добывают. В нашем случае это были двукрылые, в частности тахины Tachinidae. Кроме того, в их корме находили гусениц, перепончатокрылых, листоедов, муравьёв, пауков, моллюсков и др. (Оスマловская, Формозов 1950; Нейфельдт 1958; Мальчевский, Пукинский 1983). Считают, что этих насекомых дятлы добывают чаще всего в мае и июне, во время гнездования. В этот сезон трёхпальые дятлы реже прибегают к долблению, чем зимой, и чаще собирают пищу с поверхности стволов (Sutter 1961). Однажды и мы наблюдали за одним дятлом, кормившимся на усыхающих елях, но он при этом не долбил, хотя уже был июль месяц. Что касается елей, то из литературы известно, что трёхпальые дятлы предпочитают добывать корм из-под коры и из древесины именно этих деревьев, хотя иногда кормятся и на других породах, причём выбирают главным образом сухие и гнилые стволы, не пренебрегая, однако, в некоторых случаях и сырорастущими (Оスマловская, Формозов 1950).

Заслуживает внимания, что никаких сведений о поедании трёхпальым дятлом растительной пищи нам получить не удалось. И не только нам, но и целому ряду других исследователей, имевших в своём распоряжении больший материал. Это послужило поводом считать трёхпалого дятла типичным зоофагом. Однако так думать, по-видимому, не совсем правильно, поскольку имеются сведения о том, что трёхпалый дятел иногда использует в пищу семена ели *Picea* spp., сосны *Pinus sylvestris*, лиственницы *Larix* spp. и т.п. (Поспелов 1956; Сирохин 1984; Огородникова, Миронова 1991).

Наибольшее количество экземпляров корма, которое удалось встретить нам в одном желудке трёхпалого дятла, равнялось 60 (личинки короедов). Но эта цифра отнюдь не предел. Иногда в одном желудке находили несколько сотен объектов питания, особенно в зимнее время (Новиков 1952). Большой интерес представляют сведения и о том, что за один зимний день трёхпалый дятел может добыть до 10 тыс. личинок короедов (Нанкинов 1975). О такой прожорливости этих дятлов не следует забывать, когда речь идёт об уничтожении ими вредителей леса.

Говоря о хозяйственном значении, которое имеют рассматриваемые виды дятлов, следует отметить, что вредные насекомые были обнаружены в желудках всех четырёх. Например, у желны это были личинки дровосеков, у зелёного дятла — дерновые муравьи *Tetramorium caespitum*, у белоспинного — личинки дровосеков и гусеницы *Cossus cossus* и *Zeuzera pyrina* (*Cossidae*), у трёхпалого — личинки короедов и дровосеков. А если бы удалось определить до вида все найденные в желудках объекты питания, то этот перечень, скорее всего, пополнился бы ещё несколькими названиями.

В то же время кажется вполне отвечающим действительности предположение о том, что первое место в уничтожении насекомых, вредящих лесу и лесоматериалам, принадлежит трёхпалому дятлу (Нейфельдт 1958). Что же касается уничтожения дятлами полезных насекомых, то последние, будучи в основном открыто живущими, как мы видели, не так уж часто привлекают внимание этих птиц. Очень редко дятлы приносят вред и “кольцеванием” деревьев при питании соком (Оスマловская 1946).

Таким образом, чёрный, зелёный, белоспинный и трёхпалый дятлы совершенно справедливо отнесены к числу охраняемых птиц не только потому, что они становятся малочисленными, но и в связи с той пользой, которую они приносят уничтожением вредных насекомых.

Литература

- Бардин А.В. 1996.** Встреча выводка зелёного дятла *Picus viridis* на северо-западном берегу Ладожского озера // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 5*: 9-10.
- Бубличенко Ю.Н. 1997.** Новая встреча зелёного дятла *Picus viridis* на северо-западном берегу Ладожского озера // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 24*: 22.
- Воропанова Т.А. 1962.** Значение диких птиц Вологодской области в лесном и сельском хозяйстве // *Учён. зап. Вологодского пед. ин-та 27*: 211-218.
- Иванчев В.П. 1995.** Особенности биологии зелёного дятла у южных пределов ареала // *Tr. Окского заповедника 19*: 101-114.
- Иноземцев А.А. 1965.** Значение высокоспециализированных птиц-древолазов в лесном биоценозе // *Орнитология 7*: 416-436.
- Книстаутас А., Люткус А. 1981.** Материалы по биологии зелёного дятла юго-восточной части Литвы // *Орнитология 16*: 168-169.
- Кошкина Т.В. 1956.** Изменение фауны в усыхающих дубняках и роль насекомоядных птиц в жизни этих лесов // *Роль животных в жизни леса. М.*: 166-216.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983.** *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана.* Л., 1: 1-480.

- Назарова И.В.** 1958. К экологии дятлов Волжско-Камского края // 2-я Всесоюз. орнитол. конф.: Тез. докл. М., 2: 59-60.
- Нанкинов Д.** 1975. Кълвачите са пазители на гората // Природа (НРБ) **24**, 4: 63-65.
- Нейфельдт И.А.** 1958. Питание некоторых лесных птиц Южной Карелии // Зоол. журн. **37**, 2: 257-270.
- Новиков Г.А.** 1952. Материалы по питанию лесных птиц Кольского полуострова // Тр. Зоол. ин-та АН СССР **9**, 4: 1155-1198.
- Новиков Г.А.** 1969. Материалы по питанию птиц отряда дятлообразных в дубравах Белгородской и Воронежской областей // Вопр. экол. и биоценол. **9**: 79-87.
- Образцов Б.В., Королькова Г.Е.** 1954. Материалы по летне-осеннему питанию птиц Теллермановского опытного лесничества (Борисоглебский массив) // Тр. Ин-та леса АН СССР **16**: 192-209.
- Огородникова Л.И., Миронова В.Е.** 1991. Некоторые данные по питанию дятлов в условиях Читинской области // Экология и фауна птиц Восточной Сибири. Улан-Удэ: 134-139.
- Осмоловская В.И.** 1946. Питание дятлов соком деревьев // Зоол. журн. **25**, 3: 281-288.
- Осмоловская В.И., Формозов А.Н.** 1950. Очерки экологии некоторых полезных птиц леса // Птицы и вредители леса / А.Н.Формозов, В.И.Осмоловская, К.Н.Благосклонов. М.: 34-142.
- Поспелов С.М.** 1956. К вопросу о хозяйственном значении дятлов в лесах Ленинградской области // Зоол. журн. **35**, 4: 600-605.
- Резанов А.Г.** 1997. Использование большим пёстрым *Dendrocopos major* и белоспинным *D. leucotos* дятлами метода наземного долбления пищесодержащего субстрата // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. **8**: 19-20.
- Севастьянов Г.Н.** 1959. Материалы по питанию дятлов в Архангельской области // Зоол. журн. **38**, 4: 589-595.
- Сирохин И.Н.** 1984. Питание трёхпалого дятла в южном Предбайкалье // Фауна и экология птиц Восточной Сибири. Иркутск: 97-104.
- Соболев А.Н.** 1898. Дятлы и их роль в хозяйстве русских лесов // Изв. С.-Петербург. лесн. ин-та **2**: 23-91.
- Aulén G.** 1988. Ecology and distribution history of the white-backed woodpecker *Dendrocopos leucotos* in Sweden // Rept. Dep. Wildlife Ecol. Swed. Ubiv. Agr. Sci. **14**: 1-253.
- Beven G.** 1966. Studies of less familiar birds. 140. Black woodpecker // Brit. Birds **59**: 233-240.
- Chiarabba E.** 1964. Il picchio nella lotta ai tarli del pioppo // Italia agric. **101**, 11: 1106-1116.
- Cuisin M.** 1977. Le pic noir (*Dryocopus martius* (L.)) en foret, bilan des observations sur son régime alimentaire et nouvelles données sur son activité de charpentier // Oiseau et Rev. franc. ornithol. **47**, 2: 159-165.
- Löhrl H.** 1977. Nahrungssuche von Grau- und Grünspecht (*Picus canus*, *P. viridis*) im Winterhalbjahr // Vogelwelt **98**, 1: 15-22.
- Pecqueur M.** 1990. Comportement de recherche alimentaire inhabituel d'un Picvert *Picus viridis* // Oiseau et Rev. franc. ornithol. **60**, 1: 56.
- Red Data Book of the Baltic Region. Part 1. List of threatened vascular plants and vertebrates.** 1993. Riga.
- Ruge K., Weber W.** 1974. Biotopwahl und Nahrungserwerb beim Weissrückenspecht (*Dendrocopos leucotos*) in den Alpen // Vogelwelt **95**, 4: 138-147.
- Sládek J.** 1955. K ekologii datlá čierneho (*Dryobates martius* L.) // Lesn. prace **34**, 4: 151-156.
- Sternberg I.** 1990. Preliminary results of a study on woodpeckers in Moze and Romsdal County, Western Norway // Rept. Dep. Wildlife Ecol. Swed. Univ. Agr. Sci. **17**: 67-79.
- Sutter E.** 1961. Zum Nahrungserwerb des Dreizehenspechtes // Ornithol. Beobacht. **58**: 201-203.

О массовой гибели деревенских ласточек *Hirundo rustica* осенью 2000 года в Алакольской котловине (Юго-Восточный Казахстан)

Н.Н.Березовиков¹⁾, Е.И.Анисимов²⁾

¹⁾ Лаборатория орнитологии, Института зоологии Министерства образования и науки Республики Казахстан, Академгородок, Алматы, 480060, Казахстан

²⁾ Алакольский государственный природный заповедник,
г. Ушарал, Алакольский район, Алматинская область, 489430, Казахстан

Поступила в редакцию 12 апреля 2002

Деревенская ласточка *Hirundo rustica* — многочисленный вид, в массе мигрирующий через Алакольскую котловину и вдоль северных предгорий Джунгарского Алатау (Юго-Восточный Казахстан). Осенний пролёт начинается в третьей декаде августа, основная миграция проходит в течение сентября и завершается в первой декаде октября, хотя отдельные особи изредка задерживаются до конца октября-начала ноября (Шнитников 1949; Бородихин 1970; наши наблюдения). Массовый осенний отлёт ласточек выражен до перехода средней температуры воздуха через 15°C, а его окончание соответствует средней температуре 5°C (Сема 1989). Как показывают многолетние наблюдения в восточных и юго-восточных регионах Казахстана, массовый отлёт местных деревенских ласточек обычно происходит в первой-второй декадах сентября, после первых ночных заморозков, обычно сопровождающихся выпадением инея.

Осенью 2000 нам удалось проследить процесс пролёта деревенских ласточек в условиях экстремальных температур. В нескольких точках Алакольской котловины на егерских кордонах в период похолоданий производилась регистрация всех встреч ласточек и случаев их гибели. Кроме авторов в фенологических наблюдениях принимали участие сотрудники заповедника (Ю.П.Левинский, А.М.Криполапов, А.И.Великотский, С.А.Толганбаев, Н.В.Лавников, Б.Ш.Кабыкбаев и др.), которым выражаем искреннюю признательность. Наблюдения приводятся в соответствии с общепринятой фенологической периодизацией времён года (Филонов, Нуухимовская 1985).

Фенологический период, именуемый “спадом лета” и соответствующий переходу суточных температур ниже 23°C в 2000 году приходился на 18 августа-20 сентября и примерно соответствовал средним многолетним датам (см. таблицу). В этот средний по срокам и продолжительности, жаркий и сухой заключительный период лета преобладала тихая ясная погода, изредка дул слабый и умеренный восточный ветер и лишь в самом конце лета отмечались ветры западных румбов значительной силы. Первое временное снижение минимальных температур ниже 10°C отмечалось 25 августа. Начавшись в обычные сроки, развитие осенних процессов в 2000 году шло стремительными темпами. Уже с первых осенних дней минимальная температура воздуха опускалась ниже 5°C, а на 7-й день осени (27 сентября) наблюдался первый заморозок в воздухе (на 8 дней раньше средних сроков). Последний тёплый день (+20°C) наблюдался уже 27

сентября, опережая на месяц обычные сроки, однако суточные температуры держались на обычном для начальной осени уровне. Дожди выпадали в течении 7 дней (18.5 мм осадков или 16% от суммы за осенний сезон). Уже 26 сентября на вершинах восточных отрогов Джунгарского Алатау (1800-2000 м н.у.м.) выпал первый снежный покров, утром 27 сентября на почве наблюдался первый иней, а вдоль берегов озёр дельты Тентека отмечен первый тонкий лёд. Преобладающее направление ветров — восточное (умеренные и сильные), реже — западное (сильные). К концу начального этапа, т.н. золотой осени, заканчивался вегетационный период, составивший в 2000 году 192 дня (норма 195 дней).

Сроки осенних фенологических периодов в западной части Алакольской котловины

Фенологический период	Сроки периодов в 1973-1999	Продолжительность, дни	Сроки периодов в 2000	Продолжительность, дни
Спад лета	15.08 - 19.09	36	18.08 - 20.09	34
Золотая осень	20.09 - 18.10	29	21.09 - 7.10	17
Глубокая осень	19.10 - 16.11	29	8.10 - 31.10	24
Предзимье	17.11 - 4.12	18	1.11 - 23.11	23

Следующий фенологический этап — глубокая осень, приходящийся по многолетним данным на 19 октября-16 ноября, в 2000 году сместился на более ранние сроки (8–31 октября). Быстротечное развитие процессов глубокой осени было вызвано ранним сроком начала и очень ранним окончанием этого основного этапа осени. Стремительное развитие и 2-недельное опережение обычных сроков осенних явлений (заморозки, листопад, отлёт птиц и т.п.) сопровождалось снижением суточных и экстремальных температур воздуха на 0.3-1.5°C от нормы. Первый снегопад наблюдался 8 октября, а 22 октября выпал первый снежный покров (временный). Было отмечено 12 дней с осадками, в т.ч. 3 дня со снегом и 11 дней с дождём (выпало 49.4 мм осадков, или 42% осенней суммы). В течение 13 ночей отмечался мороз, 8 раз выпадал обильный иней, 10 раз — роса. Самая низкая температура глубокой осени наблюдалась 23 октября (-12°C). На западном побережье оз. Алаколь 23 октября наблюдалось временное замерзание проток. Преобладали слабые и умеренные, но очень холодные восточные ветры.

Заключительный фенологический этап — предзимье — был также ранним и затяжным, с 1 по 23 ноября, тогда как в 1973-1999 годах он в среднем приходился на период с 17 ноября по 4 декабря. Все температуры воздуха превышали нормы на 0.4-1.1°C. Два дня были с морозами. Самая высокая температура (+9.6°C) отмечена в первый день предзимья, самая низкая (-14.6°C) — 9 ноября. За этот период снегопады наблюдались 10 раз, дожди 4 раза, позёмка 1 раз (21 ноября). С 18 ноября установился постоянный снежный покров. Преобладала тихая облачная погода, в середине периода преобладали умеренные и сильные ветры восточных румбов, реже западные.

На западном берегу оз. Алаколь местные деревенские ласточки, державшиеся большой стаей у егерского кордона “Заячья губа” в течение всего августа, откочевали к 6 сентября. После сильного ураганного ветра на Алаколе в ночь на 26 сентября произошло похолодание. У кордона появилось множество ласточек, которые в последующие дни ночевали в старых гнёздах на наружных стенах дома и подоконниках (28 сентября на но-

чёвке учтено свыше 40 особей). В последующие дни и в начале октября ласточки продолжали держаться около дома. На кордоне Тогызтубек в юго-восточной части оз. Сасыкколы 26 и 28 сентября 36 ласточек в преддверии ночного похолодания залетели на ночь внутрь помещения, на кордоне Байбала 2 ласточки с 26 по 30 сентября ночь проводили в жилом доме (исчезли 1 октября). Первые заморозки в конце сентября ласточки перенесли сравнительно благополучно, причём во всех случаях, замечая ласточек, стремящихся попасть на ночь внутрь помещений, местные жители успешно предсказывали заморозки.

Следующая волна похолоданий, начавшаяся 8 октября, была особенно губительной для ласточек и других птиц. В ночь с 7 на 8 октября в Алакольской котловине после обложного дождя температура воздуха утром понизилась до 0°C, и начавшийся снегопад продолжался весь день. Ласточки повсеместно сконцентрировались около домов, ферм, избушек, укрываясь в помещениях и карнизах домов. Утром 9 октября температура понизилась до минус 5°C, и лишь к полудню поднялась до +12°C.

Оставшиеся в живых ласточки пытались охотиться, летая вокруг домов или скотных дворов. На кордоне “Заячья губа” 8-10 октября множество ласточек укрывалось под крышей дома и в карнизе. В западной части дельты Тентека на кордоне Карамойын вечером 8 октября появилась стая примерно из 60 ласточек, укрывшихся под навесом, где они провели две ночи; утром 10 октября здесь обнаружили 15 погибших касаток, остальные исчезли. На соседнем кордоне Байбала в эти дни погибла 21 молодая ласточка; кроме того, мёртвых птиц несколько раз находили на дорогах. В живых остались лишь 2 ласточки, залетавшие на ночь в отапливаемое помещение. В южной части дельты р. Тентек в избушке на протоке Туюксу погибло около 50, на кордоне Тогызтубек — около 100 касаток, а в тростниках недалеко от дома замёрзло свыше 1000 береговых ласточек *Riparia riparia*.

В последующие дни, с 10 по 13 октября, температура понижалась до +4°C и не стихая дул сильнейший, порой штормовой юго-восточный ветер (знаменитый “евгей”, дующий из Джунгарских ворот). Из-за затянувшегося похолодания ласточки во многих местах продолжали держаться около жилья человека. Так, на кордоне “Заячья” губа” их встречали до 6 ноября. Здесь погибло более 30 касаток, набившихся в печную трубу или лежащих группами в гнёздах на внешних стенах дома. Все погибшие ласточки были молодыми и крайне истощёнными — по меткому выражению алакольских рыбаков, птицы были “сухие как щепки”. На протоке Туюксу последнюю ласточку видели также 6 ноября, когда уже прилетели передовые зимяки *Buteo lagopus!* На кордоне Байбала, в западной части дельты Тентека, задержавшихся ласточек видели 10 и 20 ноября, тогда как 22 ноября уже появились первые зимующие свиристели *Bombycilla garrulus*!

Анализируя пролёт деревенской ласточки осенью 2000 в Алакольской котловине, можно сделать вывод, что неожиданные похолодания с ночными заморозками вызывали задержку их миграции, а затяжные холода стали “метеорологической ловушкой” для ласточек и других насекомоядных птиц и вызвали их гибель. Если при первых понижениях температуры воздуха

ласточки ещё способны выжить, то при затяжных похолоданиях, когда они лишаются возможности охотиться и восполнять энергетические затраты, большая часть птиц слабеет и постепенно гибнет не только от холодов, но и от истощения.

Масштабы гибели деревенских ласточек осенью 2000 только в пределах Алакольской котловины можно определить в пределах несколько тысяч, т.к. практически у всех крестьянских хозяйств, рыбакских и охотничих избушек и других жилищ на побережье отмечались случаи гибели от 10 до 50 ласточек, а в отдельных случаях больше.

Описанные события показывают, что осенние похолодания — существенный лимитирующий фактор для ласточек, а неожиданные вторжения холодных фронтов могут быть причиной резкого снижения численности целых популяций. Этот фактор следует обязательно учитывать при выяснении причин катастрофического снижения численности деревенской ласточки в Казахстане, где в последнее десятилетие она стала исчезать в ряде регионов, где ещё в 1970-1980-е была многочисленной птицей (Березовиков, Рубинич 2001).

Литература

- Березовиков Н.Н., Рубинич Б. 2000. Орнитологические находки в Восточном Казахстане // *Selevinia* 1/4: 57-65.
Бородихин И.Ф. 1970. Семейство Ласточковые — Hirundinidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 161-193.
Сема А.М. 1989. *Фенология перелётов птиц в Казахстане*. Алма-Ата: 1-151.
Филонов К.П., Нухимовская Ю.Д. 1985. *Летопись природы в заповедниках СССР*. М.: 1-143.
Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2002, Экспресс-выпуск 180: 261-262

Встреча люрика *Alle alle* в Нижнесвирском заповеднике

В.В.Попельнюх

Нижнесвирский заповедник, г. Лодейное Поле, Ленинградская область, 187710, Россия

Поступила в редакцию 18 февраля 2002

В Ленинградской области люрика *Alle alle* достоверно регистрировали дважды. Известен его залёт на реку Свирь, где птица была добыта в ноябре 1942 (Koskimies 1979 — цит. по: Мальчевский, Пукинский 1983). Кроме того, в начале октября 1979 взрослый самец добыт на Ивинском водохранилище на Свири (Мальчевский, Пукинский 1983).

Мы встретили люрика 30 октября 2001 в Свирской губе Ладожского озера. Совершая экскурсию на байдарке вдоль берега Ладоги по маршруту р. Гумбарка—северная граница заповедника, в 50 м от берега увидели одну птицу во внебрачном наряде. Она подпустила нас к себе очень близко, на 5 м, и позволила наблюдать за собой длительное время. В этот день на Ладоге стоял штиль, однако накануне дул штормовой западный ветер.

Литература

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2002, Экспресс-выпуск 180: 262-263

Случай помощничества у садовой камышевки *Acrocephalus dumetorum*

В.В.Попельнюх

Нижнесвирский заповедник, г. Лодейное Поле, Ленинградская область, 187710, Россия

Поступила в редакцию 18 февраля 2002

Явление помощничества, или коммунального гнездования, описано орнитологами ещё в начале XX века. К настоящему времени помощничество описано у видов, относящихся к самым разным систематическим группам. Оно может проявляться в отношении самых разных сфер репродуктивной деятельности птиц — ритуального кормления партнёра, гнездостроения, насиживания кладки, рекламирования и защиты территории, выкармливания птенцов (см. обзор: Баккал 1997).

Всестороннее исследование биологии камышевок рода *Acrocephalus* ведётся на стационаре Гумбарицы (юго-восточное побережье Ладожского озера, Нижнесвирский заповедник) с 1987 года (Попельнюх 1997). В 1987-1995 мной были найдены 93 гнезда садовой камышевки *Acrocephalus dumetorum*. Присутствие у гнезда третьей взрослой птицы удалось обнаружить единственный раз, в 1991 году. Помощником оказался самец, которого легко было отличить от самца-хозяина, поскольку тот был индивидуально маркирован.

Следует отметить, что данное гнездо располагалось в стации, мало характерной для садовой камышевки в юго-восточном Приладожье — в разреженных зарослях тростника и ивняка по берегу Ладоги в 10 м от воды. В день обнаружения гнезда, 30 июня 1991, в нём находилось 5 шестидневных птенцов. 2 июля за гнездом провели наблюдения с целью определения доли участия партнёров в выкармливании птенцов.

Первый сеанс наблюдений осуществили с 7 до 8 ч. За это время самец-хозяин прилетел к гнезду с кормом 10 раз, самец-помощник — 5 раз, самка — 4 раза. Во время второго сеанса, с 17 до 18 ч хозяин принёс корм 15 раз, помощник — 17, самка — 29 раз; с 18 до 19 ч птицы прилетали, соответственно, 24, 13 и 7 раз, а с 19 до 20 ч — 30, 19 и 9 раз.

В целом за 4 ч наблюдений самец-хозяин принёс корм в гнездо с 5 восьмидневными птенцами 79 раз, самец-помощник — 54 раза, самка — 49 раз. Самцы кормили птенцов в основном двукрылыми, мелкими бабочками, пауками и их коконами, а также подёнками. Самка специализировалась на добывании зелёных гусениц. В нескольких случаях самец-хозяин отбирал у самки или помощника принесённый ими корм и скармливал его птенцам. В отличие от него, самец-помощник иногда выпрашивал корм, в основном у самки. В случае, если ему удавалось получить от них корм, он отдавал его птенцам. Птенцы оставили гнездо в возрасте 9 дней, но до конца июля продолжали оставаться в его окрестностях.

Литература

- Баккал С.Н. 1997. Поведение помощничества и забота о потомстве у птиц // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 29*: 3-17.
- Попельнюх В.В. 1997. Биология камышевок рода *Acrocephalus* в юго-восточном Приладожье. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Петрозаводск: 1-26.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2002, Экспресс-выпуск 180: 263-264

Большое скопление фламинго *Phoenicopterus ruber* в Каспийском море

И.А.Черноскутов, Б.И.Бадамишин

Второе издание. Первая публикация в 1948*

В июне 1946 г. обследуя на самолёте конфигурацию заливов Кайдак и Мёртвый Култук (северо-восточная часть Каспийского моря), нам посчастливилось увидеть колонии гнёзд и молодь фламинго *Phoenicopterus ruber*. Они выводились на пустынных сорах[†], недоступных не только для людей, но и для зверей. Даже чаек-мартышек мы не наблюдали в этом месте.

Питались молодые фламинго раками *Artemia salina*, густо заселявшими временно залитые солёной водой заливы. (Подробно это описано в “Известиях Всесоюзного Географического общества”, т. 79, вып. 2).

* Черноскутов И.А., Бадамишин Б.И. 1948. Большое скопление фламинго в Каспийском море // *Природа* 4: 83.

† Соры — высохшие солёные озёра и обсохшие илистые берега моря. — прим. авт.

В августе 1947 г. нам опять посчастливилось пролетать в этих интересных пустынных местах, и мы обнаружили, что заливы Кара-кичу-туз, Кайдак и Мёртвый Култук совершенно испарили свои воды. В 1946 г. там было 1.5 м глубины, и вода испарилась примерно за год. Гнёзда фламинго пустовали. Фламинго мы нашли в огромном количестве в образовавшемся заливе между полуостровом Бузачи и островом Прорвой, что при входе в залив Мёртвый Култук.

Этот залив, окружённый сорами, буквально кишел молодыми и взрослыми фламинго. Молодь уже летала, держась так густо, что с двух выстрелов с самолёта нам удалось убить 10 штук. Молодые птицы были ещё с серым оперением, очень жирные. Чем они питались и где выводились — выяснить не удалось из-за недостатка лётного времени. Вероятно, их гнёзда вновь были сделаны в этом году на сорах вокруг залива; глубина залива достигала 0.5 м, и вода была не солёнее, чем морская вода этого района.

Кроме фламинго, мы здесь встретили группы пеликанов, сидящих на песчаных косах, и две-три породы уток.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2002, Экспресс-выпуск 180: 264-275

Материалы по распределению и поведению зимующих птиц на побережье Чёрного моря в районе Анапы (Краснодарский край)

А.Г.Резанов

Кафедра биологии и экологии, Московский государственный открытый педагогический университет им. М.А.Шолохова, ул. Верхняя Радищевская, 16/18, Москва, 119004, Россия

Поступила в редакцию 19 февраля 2002

Наблюдения проведены 6-12 февраля 1995 и 19-31 января 1996 в различных местообитаниях в г. Анапе (Краснодарский край) и его окрестностях. 11 февраля 1995 совершена экскурсия протяжённостью около 10 км по маршруту: Анапа — Су-Псех — Варваровка — морское побережье в районе горы Малый Утриш.

Обследованы следующие основные местообитания: 1) Парки, скверы, бульвары в Анапе. Древесные породы: пирамidalный тополь, платан, тuya, длинноиглые сосны, ивы, белая акация, гледичия. Большое количество вечнозеленых кустарников. 2) Парк среди протоков и плавней Чембургского озера. Древесные породы: пирамidalный тополь, белая акация, гледичия, серебристый лох, ивы, длинноиглые сосны. Деревья стоят редко, подлеска почти нет. 3) Территории пионерских лагерей, санаториев и пр., застроенные летними домиками. Древесные породы: ивы, лох серебристый, тuya (аллеи), белая акация, пирамidalный тополь и др. Летние санатории расположены вдоль пляжа и приморского шоссе, за которым начинаются предгорья. 4) Плавни, протоки, плёсы Чембургского

озера. Протоку озера, впадающую в Чёрное море, называют устьем реки Анапки. Озеро практически полностью заросло тростником. В 1996 году центральный плёс не превышал 0.5×0.5 км. Вдоль шоссе шла слепая протока протяжённостью 1 км и шириной 10-35 м (на ней птиц не отмечено). Кроме центрального, имеется система небольших плёсов (самые большие $50-60 \times 100-150$ м), соединённых протоками. В январе 1996 озеро было покрыто льдом. На самых крупных плёсах сохранялись полыни (не более 30-50% от общей площади плёсов). Не замерзали протоки в полосе 100-150 м от моря. 5) Прибрежная полоса моря. Водоплавающие птицы учитывались в полосе 500-600 м, хотя обычно держались в пределах 100-200 м. Дно песчаное, пологое. При ветрах с моря — сильный накат. Постоянный маршрут длиной 2 км был проложен от главного входа на пляж до устья Анапки (ширина от нескольких метров до 10-15 м) и далее 1 км в сторону Джемете. В районе Малого Утриша берег крутой, дно галечниковое, большие глубины. 6) Берег моря, представляющий собой открытый песчаный пляж, с дюнами до 3-4 м высотой, расположеннымми за устьем Анапки. Протяжённость маршрута — 2, реже 3-4 км. 7) Предгорья: открытая местность, жестколистный кустарник на склонах. Лиственный лес вдоль берега речки и в районе Малого Утриша.

Погодные условия. В феврале 1995 температура воздуха колебалась в диапазоне $+5...+15^{\circ}\text{C}$. В некоторые дни дул штормовой ветер. В 1996 до 25 января держались отрицательные температуры, пляж был покрыт снегом. В последующие дни температура воздуха поднялась до $+5...+10^{\circ}\text{C}$, а 31 января утром опять выпал снег. Большая часть плёсов и проток Чембургского озера находилась подо льдом. Были отмечены случаи гибели водоплавающих птиц (поганок, нырковых уток). Иногда находили до 2-3 птиц на 2 км маршрута вдоль берега.

Повидовые очерки

За указанный период времени учтено более 60 видов птиц. Птицы, ранее не зарегистрированные зимой в Крыму (Костин 1983), отмечены “звездочкой” (это 9 видов); правомочность сравнения с Крымом основана на том, что от Керченского полуострова Крыма до Анапы всего 75-80 км. Материалы учётов птиц приведены в таблицах 1 и 2.

Gavia arctica. 9 февраля 1995 одиночная чернозобая гагара держалась в прибрежной полосе моря в районе центрального городского пляжа.

Podiceps ruficollis. В январе 1996 одиночные малые поганки наблюдались на протоках и плёсах Чембургского озера. Птицы кормились, используя два кормовых метода: 1) ныряние: продолжительность 10 и 24 с, в среднем 17.0 ± 9.9 (*S.D.*)^{*}; 2) щелокчение (фильтрование) — шея вытянута параллельно поверхности воды; при этом поганка держалась вблизи уреза в положении на плаву. Для сравнения, по наблюдениям в сентябре 1995, поганка кормилась в устье Анапки, ныряя на 5-25 с ($n = 8$), в среднем на 14.6 ± 7.33 . Благодаря прозрачности воды, порой можно было видеть, как поганка под водой плывёт зигзагом, тщательно обследуя поверхность дна.

Podiceps nigricollis. 11 февраля 1995 в прибрежных водах у Малого Утриша в скоплении из нескольких тысяч поганок (в основном чомг) отмечены черношейные поганки. 12 февраля 3-4 поганки наблюдались вблизи

* Здесь и далее среднее арифметическое приведено вместе со среднеквадратичным отклонением ($\pm S.D.$)

Анапского пляжа. В январе 1996 одиночная черношейная поганка (?) отмечена в устье Анапки и на морском мелководье.

★ *Podiceps auritus*. Обычна на морских мелководьях и в устье Анапки. На мелководье птицы кормились, ныряя иногда в 1-5 м от уреза. Глубины здесь составляют всего 0.5-0.8 м. Время нахождения под водой — 17-21, в среднем 18.75 ± 1.71 с ($n = 4$). В январе 1996 отмечены случаи гибели поганок. Ослабленные птицы подплывали к берегу и выбирались на выбросы водорослей. Чаще всего это наблюдалось уже в сумерках. При приближении наблюдателя поганки вновь уходили в воду (при желании поймать их не составляло труда), но вскоре снова возвращались на берег. Оперение многих птиц было испачкано нефтью. Вероятно, при сильном загрязнении поганки и нырковые утки погибали от охлаждения.

Podiceps grisegena. 8 февраля 1995 одиночная серощёкая поганка плавала в 10-20 м от берега вблизи деревянного пирса и время от времени ныряла. Птицы этого вида отмечены также в скоплении поганок в районе Утриша (см. следующий очерк).

Podiceps cristatus. Чомга — самый многочисленный на зимовке вид поганок. Встречается как на морских мелководьях, так и на протоках озера (обычны в устье Анапки), собираясь группами до 5-6 и более птиц. На протоках не осторожна, чем пользуются некоторые местные жители, пытаясь добывать их, стреляя из рогаток. Мясо используется на корм собакам. 11 февраля 1995 на море у Малого Утриша в полосе 200-1000 м от берега кормилось (ныряло) и отдыхало 3-4 тыс. поганок, подавляющее большинство которых составляли чомги. Птицы держались тремя скоплениями от 700-800 до более 2000 особей.

Наблюдения за кормовым поведением чомги проведены в январе 1996. Для неё характерно использование 2 кормовых методов: ныряния и плавания с погружённой в воду головой (при этом шея как бы лежит на воде), с последующим нырянием или добыванием корма из приповерхностных слоёв воды. Иногда птица делает до 4-6 клевков, не поднимая головы из воды. Подводное высматривание добычи обычно используется в водоёмах и водотоках с прозрачной водой. 22 января проведён хронометраж кормовой активности чомги, ныряющей у кромки тростника. Продолжительность ныряний составила 8-113, в среднем 38.3 ± 9.11 с ($n = 10$). Зарегистрированная максимальная продолжительность пребывания под водой (113 с) значительно превышает ранее известную (Резанов 1988), хотя глубина воды здесь всего 1-1.2 м. По-видимому, во время подводного патрульного плавания чомги успевали обследовать значительное пространство. Места заныривания и выныривания были удалены друг от друга более чем на 10 м. Добычей служила рыба длиной 5-9 см, которую птица выносила в клюве на поверхность и манипулировала с ней в течение 108-356, в среднем 162.8 ± 108.09 с ($n = 5$). Обнаружена значимая связь ($r = 0.839$; $P < 0.05$) между величиной рыбы (x) и продолжительностью манипулирования с ней чомги (y): $y = 83.702x - 414.74$. Максимальное зарегистрированное время манипулирования — 5.93 мин. Для облегчения заглатывания чомга обмакивала добытую рыбку в воду с интенсивностью до 15 раз в минуту.

Отмечен случай попытки внутривидового клептопаразитизма. Преследование велось на поверхности воды, движение ускорялось при помощи крыльев. Простейшие расчёты показывают, что получение чистой энергии от рыбки длиной 8 см составляет около 4.27 кДж. При расчёте учтены затраты на манипулирование добычей, коэффициент упитанности, удельная калорийность, удельная энергетическая ценность рыбы, удельная калорийность экскретов. Энергетическая цена 1 с клептопаразитического преследования по воде с использованием лап и крыльев составляет 0.044 кДж. Следовательно, за 97 с даже удачной погони птица лишь компенсирует энергетические затраты на преследование. С этих позиций, птице выгоднее увеличить число попыток отнять добычу, чем продолжать явно неудачное преследование. На практике чомги преследовали конспецифичных особей с рыбкой не более 15-20 с.

Phalacrocorax carbo. Изредка одного или нескольких бакланов можно было видеть далее 1 км от берега. Обычно они отдыхали на каком-нибудь полузатопленном баке. 21 января над морем на высоте 300 м в сторону Анапского маяка пролетела стая из 21 баклана. 28 января одиночная птица держалась вблизи берега среди уток и лебедей в месте подкормки. Отдельные особи встречались также на незамерзающих плёсах Чембургского озера.

★ ***Phalacrocorax rugtaeus***. 21-23 января два малых баклана несколько раз пролетали над устьем Анапки.

Botaurus stellaris. В январе одиночные особи встречались в тростниковых зарослях в устье Анапки, по краям плёсов и проток. 23 января к выпи на берегу пруда удалось подойти целой группе студентов. Она приняла вертикальную позу, а когда к ней подошли на 1 м — позу угрозы (крылья полуоткрыты, оперение, в т.ч. на голове, распушено, шея собрана в “пружину”, клюв направлен на источник угрозы). Когда студенты отошли, она вернулась к вертикальной позе, затем ушла в тростники. Птица явно была ослабленной. 25 января резко потеплело, плёсы протаяли, и выпи уже не попадались на глаза.

★ ***Egretta garzetta* (?)**. По сообщению наших студентов, одиночная малая белая цапля уже не первый год зимует в плавнях в окрестностях станицы Анапская. Летом там не встречается.

Cygnus olor. Особенно многочислен в холодные зимы. В феврале 1995 в районе пляжа наблюдалось не более 40 птиц (взрослых и молодых было поровну), а 26 января 1996 здесь насчитали 151 шипуна (в т.ч. 41 juv). В целом соотношение взрослых и молодых составило 2.1:1, т.е. взрослые явно преобладали. Шипуны сосредоточивались в месте постоянной подкормки у центрального входа на пляж, иногда даже выходили на берег. Прослежено соотношение кормовых методов, используемых при поиске корма при штиле в 5-10 м от берега: 1) опускание в воду всей шеи ($n = 20$); 2) погружение в воду части шеи ($n = 10$); 3) “перевертывание” (“up-ending”) ($n = 3-5$). Во время кормёжки птицы, вероятно, брали корм, осевший на поверхности дна (дно здесь песчаное, пологое, обрастания отсутствуют).

Cygnus cygnus. 26 и 28 января 1996 среди лебедей-шипунов держались 2 лебедя-кликуна (взрослый и молодой).

Таблица 1. Учёты птиц на морском побережье (полоса до 50-100 м) и прибрежных мелководьях (до 500-600 м) на постоянном маршруте (2 км) от главного входа на пляж до устья Анапки (февраль 1995 г., январь 1996 г., Анапа).

В учёт не вошли *Passer montanus* и *P. domesticus* – встречались группами до 10-15 птиц у главного входа на пляж

Виды птиц	06.02. 1995	07.02. 1995	09.02. 1995	10.02. 1995	11.02. 1995	20.01. 1995	21.01. 1995	22.01. 1996	23.01. 1996	24.01. 1996	25.01. 1996	26.01. 1996	27.01. 1996	28.01. 1996	31.01. 1996
<i>Gavia arctica</i>	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Podiceps auritus</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—	2	—	—	—	—
<i>Podiceps nigricollis</i>	—	—	—	—	—	3-4	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Podiceps grisegena</i>	—	—	1*	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Podiceps cristatus</i>	—	—	4	—	—	—	—	—	—	12	10	8	2	2	4
<i>Phalacrocorax carbo</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	21	—	6	—	1	—	1
<i>Cygnus olor</i>	40	40	4	—	25	25	—	2	18	56	60	91	151	102	71
<i>Cygnus cygnus</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	1
<i>Anas platyrhynchos</i>	—	2	—	—	—	—	—	36	31	70	112	89	28	—	7
<i>Netta rufina</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	1000	350	200	300	1000	1200	500
<i>Aythya ferina</i>	10	—	—	—	—	—	—	1	4	—	15	1	3	2	300
<i>Aythya fuligula</i>	300	250	—	—	—	5-6	7	4	19	133	4	4	15	9	250
<i>Mergus serrator</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
<i>Fulica atra</i>	45	40	50	60	70	80	10	15	6	24	13	40	17	30	30
<i>Calidris alba</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3-4	—	—	—
<i>Larus minutus</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—
<i>Larus ridibundus</i>	2-3	—	—	—	—	—	—	15	30	70	390	280	1200	260	30
<i>Larus canus</i>	—	—	—	5	10	5	120	125	170	390	290	—	—	—	—
<i>Larus cachinnans</i>	20	25	35	5	15	10	10	17	3	15	15	8	3	34	—
<i>Columba livia</i>	—	—	10	30	12	25-35	25	24	54	21	30	116	33	13	3
<i>Corvus frugilegus</i>	—	—	—	—	—	1	2	4	5	6	3	6	5	10	—
<i>Corvus cornix</i>	15	—	100*	—	—	—	9	4	8	12	3	14	7	5	8

* - учёт проведен 8 февраля 1995.

**Таблица 2. Учёт водоплавающих и околоводных птиц в плавнях и на протоках озера Чембургского
(250-1000 м от берега Чёрного моря), январь 1996 г.**

Виды птиц	20.01.	21.01.	22.01.	23.01.	24.01.*	25.01.*	26.01.*	27.01.*	20.01.	28.01.**
<i>Podiceps ruficollis</i>	3	1	2	—	1	—	—	—	—	—
<i>Podiceps auritus</i>	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—
<i>Podiceps cristatus</i>	6	8	1	4	6	6	8	12	11	2
<i>Phalacrocorax carbo</i>	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1
<i>Phalacrocorax pygmaeus</i>	—	1	2	1	—	—	—	—	—	—
<i>Botaurus stellaris</i>	1	—	—	3	1	—	—	—	3	—
<i>Cygnus olor</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10
<i>Anas platyrhynchos</i>	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
<i>Netta rufina</i>	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
<i>Aythya ferina</i>	—	16	1	1	4	—	—	—	—	30
<i>Aythya fuligula</i>	61	90	—	—	—	—	—	—	—	150
<i>Mergus albellus</i>	7	10	—	—	—	9	7	13	—	—
<i>Circus aeruginosus</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Rallus aquaticus</i>	—	—	—	—	2	—	—	—	1	—
<i>Gallinula chloropus</i>	—	—	—	4	1	—	—	—	—	—
<i>Fulica atra</i>	6	—	—	—	2	—	—	—	—	—
<i>Rallus ridibundus</i>	5	—	—	—	2	—	—	—	—	—
<i>Larus cachinnans</i>	—	—	—	13	—	—	—	—	—	—
<i>Larus canus</i>	—	3	13	—	200	—	2	—	2	9
										—

* — учёт по берегам канала и прудов до Пионерского проспекта (250 м).

** — главный плёс

Anas platyrhynchos. Держится в прибрежных водах. Скопление из 70 крякв состояло из 32 самцов и 38 самок. В феврале 1995 встречена лишь однажды (2 особи). В целом соотношение самцов и самок составило 1:1.4.

Netta rufina. В январе 1996 в море напротив устья Анапки в 500-800 м от берега постоянно наблюдалось скопление, в котором насчитывалось от 200 до 1200 красноносых ныроков. Птицы периодически ныряли. По периферии скопления держались кряквы.

Aythya ferina. 27 января в нескольких сотнях метрах от берега отмечено 300 красноголовых ныроков. Одиночные нырки постоянно наблюдались в месте подкормки птиц у центрального входа на пляж, а также в устье Анапки. 28 января 30 ныроков кормилось на главном плёсе Чембургского озера. Основные кормовые методы: 1) “перевертывание” и 2) ныряние. Некоторые птицы ныряют даже в 0.5 м от берега, где глубина едва превышает 0.4-0.5 м. По-видимому, в таких случаях они используют ныряние для подводного патрулирования прибрежных участков дна.

Aythya fuligula. Хохлатая чернеть на зимовке обычна. Встречается в прибрежных водах, на озере и протоках. Образует скопления до 100-300 особей. В группе из 133 чернетей отмечено 78 самцов и 55 самок. В целом соотношение самцов и самок составило 1.1:1.0. Отдельные птицы обычны на местах подкормки у центрального входа на пляж. Собирают корм в положении “на плаву”, погружая в воду клюв, а также ныряя. Продолжительность пребывания под водой увеличивается с глубиной (с удалением от берега). Например, 28 января чернети, ныряющие в 1-2 м от берега, находились под водой от 4 до 7, в среднем 4.89 ± 1.05 с ($n = 9$), а самки, кормящиеся в 10-15 м от берега — от 5 до 14, в среднем 9.75 ± 3.31 ($n = 12$).

Mergus albellus. В январе 1996 в устье Анапки постоянно держалась группа из 7-13 лутков (1 самец и 12 самок).

Mergus serrator. Самка среднего крохаля отмечена 23 января в 150 м от берега (глубины до 2 м). Птица плавала с погруженной в воду головой, а затем ныряла. Такое поведение расценивается как подводное высматривание добычи из положения “на плаву”.

Circus cyaneus. В январе самка полевого луня иногда отмечалась над плавнями Чембургского озера.

Circus aeruginosus. 28 января самка болотного луня патрулировала на высоте 2-3 м тростниковый бордюр (оз. Чембургское). Через некоторое время можно было видеть эту птицу, летящую с добычей (размером с хохлатую чернеть) в лапах.

Accipiter nisus. 1-2 перепелятника постоянно держались в районе пионерских лагерей (около устья Анапки) и в парке за Пионерским проспектом. Несколько раз я наблюдал охоту перепелятника на мелких воробышков, держащихся в густых зарослях кустарника или низкорослой древесной растительности. Тактика разыскивания добычи — низкий (0.5 м) стремительный “выпугивающий полёт” над асфальтированной пешеходной дорожкой, обсаженной туей. Иногда ястреб делал стремительный налёт на какой-нибудь одиночный густой куст, провоцируя испуг и вылет из куста мелких птиц. 20 января самец пытался схватить птицу в кроне густой туи, а в другом случае самка преследовала над дорожкой истощенно кричащего зяб-

лика, который в последний момент резко “нырнул” вправо, в куст туи; ястreb продолжил патрулирующий полет.

Falco columbarius. В январе 1996 в Приморском парке серая ворона преследовала дербника в воздухе.

Falco tinnunculus. 11 февраля 1995 в предгорьях (около Варваровки) отмечена пролетающая пустельга. В январе 1996 одиночная птица наблюдалась в Приморском парке Анапы.

Phasianus colchicus. 11 февраля 1995 самец фазана встречен в густом кустарнике на приморском склоне Малого Утриша.

Rallus aquaticus. Одиночные особи наблюдались в январе 1996 по берегам проток и плёсов. Иногда они бродили по льду, припорошенному снегом. Отмечена кормёжка по краю тростников среди сплошного суглевого покрова: пастушок зондировал снег у основания стеблей и среди корневищ тростника, видимо, разыскивая зимующих там беспозвоночных. При зондировании отмечено резкое раскачивание клюва из стороны в сторону.

★ *Gallinula chloropus*. В январе 1996 камышница встречалась там же, где и пастушок, и гораздо чаще попадалась на глаза. Иногда птицы держались группами по 2-3. При замерзании водоёмов отмечено наземное разыскивание и добывание корма. В частности, 22 января две птицы кормились на берегу в 1-2 м от тростников; они передвигались крупными шагами и что-то склёывали с поверхности субстрата. Иногда заходили в тростник, а также ходили по замёрзшему плёсу. 26 января одиночная камышница вышла на пологий берег Анапки и стала интенсивно (84 и 80 клевков в мин) склёывать с грунта и асфальтированной дорожки семена серебристого лоха. Птица практически топталаась на одном месте, делая клевки вокруг себя.

Fulica atra. Лысуха обычна на морском мелководье, где держится даже во время сильного прибоя, особенно возле мест подкормки (до 40-80 особей), а также на плёсах Чембургского озера (до 20-50 особей). Во время кормёжки в прибрежных водах птицы использовали следующие кормовые методы, осуществляемые из положения “на плаву”: 1) ныряние; 2) “перевёртывание”; 3) сбиение корма с поверхности воды; 4) сбиение корма с погружением головы в воду. На местах подкормки лысухи периодически подвергались клептопаразитизму со стороны чаек-хохотуний. 7 февраля 1995 3-5 хохотуний (sad) держались поблизости от кормящейся группы из 40 лысух. Чайки преследовали лысух в такой жёсткой форме, что такое поведение вполне можно рассматривать и как попытки хищничества. Стоило какой-нибудь лысухе что-нибудь добыть, как она тут же подвергалась масированному нападению чаек. В одном случае хохотунья с лёта схватила за хвост разбегающуюся по воде лысуху и вынудила её бросить добычу. В другом случае лысуха обнаружила плавающий на воде кусок хлеба, но как только она устремилась к нему, к ней со всех сторон бросились чайки; лысуха стремительно поплыла прочь. Из 7 попыток преследования чайками лысух 4 были неудачны: последние, ныряя, уходили от преследования.

В феврале при сильных ветрах и большом накате группы из 40-80 лысух кормились исключительно на берегу, придерживаясь при этом укрытий, таких как пляжные сооружения (ларьки и пр.) и береговые валы из выброшенных водорослей. Значительно реже они кормились во время ходьбы по

мелководью. Во время ходьбы и бега лысухи принимали сгорбленную позу, втянув голову в плечи. Иногда они издавали высокий короткий негромкий свист, слышимый лишь с близкого расстояния. Утренняя кормёжка была более интенсивной, чем вечерняя. Утром 11 февраля лысухи склёвывали корм с интенсивностью 52.0 ± 3.30 (*S.D.*) клевка в мин ($n = 12$; lim 48-59), а 12 февраля — 57.44 ± 3.71 ($n = 16$; lim 51-62). Вечером (в 17²⁰) 9 февраля интенсивность наземной кормёжки была значительно ниже: 13.25 ± 6.50 ($n = 8$; lim 4-22). Спустя 25 мин 40 лысух плавало вблизи берега в прибойной полосе, а ещё через 15 мин они находились приблизительно в 1 км от берега. 12 февраля прослежено соотношение кормовых методов ($n = 971$) в скоплении из 80 лысух, кормящихся как на берегу, так и на мелководье: 1) собирание корма на берегу, а также с поверхности воды во время ходьбы по мелководью (94.6%; $n = 919$); 2) ныряние (4.5%; $n = 44$); 3) неполное погружение в воду с подскоком из положения “на плаву” (0.5%; $n = 5$); 4) “перевёртывание” из положения “на плаву” (0.3%; $n = 3$). Продолжительность ныряний составила 6.64 ± 1.77 с (lim 4-11; $n = 44$). Во время подкормки людьми лебедей лысухи также выходят кормиться на берег.

★ *Calidris alba*. 24-25 января 1996 на морском берегу отмечены 3-4 песчанки. Одиночная кормящаяся птица за 48 мин прошла вдоль уреза воды 1.3 км. Она двигалась “челноком”, облавливая полосу шириной в 1 м между урезом воды и валом из выброшенных прибоем водорослей. Иногда песчанка быстро пробегала 6-7 м, по-видимому, преодолевая бескормные участки. По данным двухдневных наблюдений, интенсивность кормёжки песчанки составила 29.09 ± 11.34 клевка в мин (lim 17-55; $n = 22$), что в несколько раз ниже интенсивности клевков, наблюдавшейся у птиц этого вида во время осенней миграции на западном Каспии (Резанов 1981). Помимо поверхностных клевков (предполагаемый корм — ракушковые раки *Ostracoda*), песчанка иногда зондировала 1-2 раза (в исключительных случаях 4 раза) в минуту. Кулики могли находить с помощью зрения остракод (*Asterope*, *Cyclasterope*), которые обычно зарываются в грунт, выставляя над ним концы передних антенн, образующие отверстия в грунте. Отмечено зондирование с вращением тела вокруг клюва, как центральной оси, на 360° и даже 720° (2 полных вращения). Подобное поведение характерно для большого веретенника *Limosa limosa* (Kirchner 1969; Резанов 1978), и для песчанки не было известно. В нескольких случаях песчанки расклёвывали мелкие ракушки *Bivalvia*: брали их в клюв, пробегали несколько метров, роняли, вновь подбирали, клевали и т. д., повторяя указанную последовательность до 3-4 раз. В отличие от “каспийских” песчанок (Резанов, Хреков 1986), забегания в волну и кормёжка на мелководье не зарегистрированы. При контакте с другой особью отмечена интерференция. Между зимующими песчанками, по-видимому, поддерживались определенные территориальные отношения.

Larus minutus. 26 января 1996 две особи пролетели над морским урезом.

Larus ridibundus. Озёрная чайка была самым многочисленным видом чаек на зимовке. 28 января 1996 на центральном плёсе Чембургского озера на днёвке зарегистрировано более 10 тыс. особей, а во время вечернего пе-

релёта (25 января) с озера на море с 15⁵⁰ до 17³⁰ пролетело более 4 тыс. чаек. В феврале они не отмечены — возможно, откочевали в другие районы.

Larus genei (?). 6 февраля встречено 2-3 чайки, определённых как морские голубки. 12 февраля 50 птиц кружилось около берега.

Larus cachinnans. Обычна, но не многочисленна. На 2-км маршруте по побережью (25 января) учтено лишь 35 хохотуний, большинство из которых держалось около устья Анапки. 22 января 1996 неполовозрелая чайка пыталась добыть самку хохлатой чернети. Во время воздушного преследования хохотунья старалась прижать летящую утку к воде. Чернеть не пыталась спикировать и нырнуть, возможно потому, что при прозрачной воде и незначительной глубине у неё было мало шансов незаметно уйти от преследования под водой. В конце концов чернеть залетела под низкий мостик через Анапку и села на воду. На мостице стояли люди, и чайка прекратила преследование. Около мест подкормки собиралось до 20-30 хохотуний; среди них была велика доля особей возрастных категорий juv и sad. Нередко хохотуньи занимались клептопаразитизмом (см. очерк о лысухе).

Larus canus. Сизая чайка обычна в местах подкормки, в устье Анапки, встречается на плёсах. Нередко образует смешанные скопления вместе с озёрной чайкой. На 2-км маршруте по побережью (см. очерк о хохотунье) встречено 600 сизых чаек. 12 февраля 1995 отмечена неудачная попытка клептопаразитизма взрослой сизой чайки по отношению к лысухе, кормящейся на морском мелководье. 26 января 1996 чайка патрулировала мелководье на высоте 2 м в 50 м от берега (здесь глубина воды около 1 м) и нырнула, погрузившись в воду до кончиков крыльев.

Columba livia. Обычен в городе и на пляже в местах подкормки (центральный вход на пляж) и в устье Анапки. Сизые голуби постоянно кормятся на пляже группами по 15-30. Нередко они небольшими стайками разыскивают корм среди выбросов водорослей или на влажном песке в зоне наката. 7 февраля на урезе воды я встретил хромого голубя, который по упитанности и внешнему виду не отличался от других особей стайки. При сильном ветре со стороны Приморского парка стайки голубей собирали с песка залетавшие сюда семена.

★ *Streptopelia decaocto*. Наиболее обычна кольчатая горлица была в феврале 1995 в городских парках и скверах. Отмечалось воркование.

Dendrocopos major, ★ *D. minor*. Одиночные дятлы встречались в городских парках и в лесу в предгорьях.

Sturnus vulgaris. 27 января 1996 в приморском парке держался одиночный скворец.

Garrulus glandarius. Одиночные сойки встречены в городском парке и в предгорьях. 12 февраля 1995 на бульваре сойка пела (тихое верещание), сидя в нижней части кроны дерева.

Pica pica. По 1-2 сороки отмечены в парках, на бульварах, в предгорьях.

Corvus frugilegus. Обычен в парках, на бульварах, на пляже. В феврале 1995 на 150 м маршрута по бульвару (разреженные посадки длинноиглых сосен) учтено 30 грачей. Птицы разыскивали корм на земле под деревьями. 12 февраля в приморском парке кормилась группа из 15 птиц. 28 января 1996 в парке кормилось 8 грачей (2-3 ad, остальные juv); птицы отбрасыва-

ли клювом опавшие листья и тщательно осматривали тёмную, богатую перегноем почву. На пляже грачи кормились, разыскивая корм на урезе воды и среди выбросов водорослей. Кормясь среди выбросов, грачи также использовали отбрасывающие движения и долбление клювом.

Corvus cornix. Обычна в городе, среди плавней озера и на пляже. На пляже серые вороны кормились среди выбросов водорослей (раскапывали завалы при помощи клюва), на урезе воды, собирались небольшими группами около ослабленных птиц в ожидании поживы. 22 января 1996 на одном из плёсов Анапки ворона расклёвывала вмерзший в лёд труп самки хохлатой чернети. Вечером 28 января на пляже серая ворона расклёвывала со спины чомгу, загрязнённую нефтью (в основном, с брюшной стороны). Отмечено короткое (вероятно, проверочное) воздушное преследование песчанки на протяжении 10 м. В январе-феврале в районе устья Анапки иногда собирались до нескольких десятков и даже около сотни ворон. Птицы кормились, заходя на мелководье и что-то склёвывая с её поверхности, иногда с частичным погружением клюва. Отмечена кормёжка в полосе прибоя: птицы подскакивали к опрокидывающемуся гребню волны и что-то выхватывали; бокоплавов обнаружить не удалось.

Corvus corax. Ворон встречен в предгорьях (Малый Утриш) и в парке у Чембургского озера.

Troglodytes troglodytes. Встречен 11 февраля 1995 на земле среди густого кустарника в районе Малого Утриша.

Regulus regulus. Желтоголовый королёк неоднократно отмечался в январе 1996 в Приморском парке. Так, 21 января 3 королька обследовали концевые ветви деревьев вдоль главной аллеи, подвешиваясь спиной вниз и что-то выклёвывая с нижней стороны ветвей.

Erithacus rubecula. В январе 1996 зарянка была довольно обычна. Наибольшая концентрация этих птиц отмечена на вечернем учёте у пионерского лагеря в районе устья Анапки (4 особи).

Turdus merula. 11 февраля 1995 чёрный дрозд встречен у приморского шоссе в районе Малого Утриша.

Turdus philomelos. Отмечен 11 февраля 1995 на поросшим низкорослыми деревцами и кустарниками приморском склоне горы Малый Утриш.

Parus caeruleus. Наиболее обычной лазоревка была в зарослях тростника по берегам каналов и плёсов. В январе 1996 в одном месте обнаружено скопление из 8 синиц. 23 января в тростниках по берегам пруда около устья Анапки на 300 м маршрута учтено до 15 лазоревок. Птицы разыскивали личинок насекомых, присаживаясь на стебли тростника (близко к их основанию), раздалбливали клювом участки в районе междуузлий и выклёвывали экспонированную добычу. Звук долбления был хорошо слышен за 10-15 м. Нередка синица кормилась в тростнике и в густых сумерках.

Parus major. Обычна в парках и скверах. Значительно реже встречается в зарослях тростника. Отмечена в районе Малого Утриша. 7 февраля в парке большая синица кормилась на толстых горизонтальных ветвях дерева: птица при помощи долбления сбивала кору и склёвывала, по-видимому, зимующих личинок насекомых.

★ *Sitta europaea*. 24 января 1996 в городском парке поползень долбил ствол сосны на высоте 6 м в положении “головой вниз”.

Certhia familiaris. 24 января 1996 в городском парке на соснах отмечена стайка из 10 пищух.

Passer domesticus. Домовый воробей обычен в городе, а также на пляже, особенно на местах подкормки.

Passer montanus. Встречен в городе, в предгорьях и на пляже; достаточно обычен в местах подкормки, образуя скопления до 10-15 птиц. Так, 22 января в парке под деревьями кормилась группа из 15 полевых воробьёв.

Fringilla coelebs. В городе зяблик обычен в парках и скверах. Встречаются скопления по 10-15 птиц. 12 февраля зяблик отмечен в предгорьях в районе Варваровки. В феврале 1995 в Приморском парке несколько самок разыскивали корм на толстых горизонтальных ветвях платана, используя метод “бокового долбления” для сбивания коры. 20 января 1996 на дорожке, идущей вдоль берега Анапки, кормилась группа из 8 зябликов. 21 января в Приморском парке 5-6 зябликов собирали корм с поверхности земли под деревом. Потревоженные птицы взлетели на дерево.

Chloris chloris. Обычна в городских парках. В январе 1996 в парке, расположенном среди плавней у Чембургского озера, встречено скопление из 60 птиц. 21 января 1996 в парке у озера 10-15 зеленушек совместно с 30 дубоносами кормились на снегу.

Spinus spinus. 23 января 1996 в парке у озера удалось насчитать до 17 чижей. Группа из 15 птиц кормилась на кустарнике, расклёвывая почки.

Carduelis carduelis. 27 января в Приморском парке пел щегол.

Acanthis flammea. 23 января в парке у Чембургского озера встречены 2 чечётки.

★ *Coccothraustes coccothraustes*. 21 января в парке у озера 30 дубоносов кормилось на снегу вместе с зеленушками.

Miliaria calandra (?). 11 февраля 1995 поющий самец просянки отмечен в районе Су-Псеха.

Литература

Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М.: 1-241.

Резанов А.Г. 1978. Кормовое поведение и возможные механизмы снижения пищевой конкуренции куликов в период осенней миграции и зимовки // *Фауна и экология позвоночных животных*. М.: 59-83.

Резанов А.Г. 1981. Интенсивность кормёжки песчанки // *Экология и охрана птиц*. Кишинёв: 192.

Резанов А.Г. 1988. Кормовое поведение и продолжительность ныряния у чомг // *Животный мир лесной зоны Европейской части СССР*. Калинин: 74-79.

Резанов А.Г., Хроков В.В. 1986. Кормовое поведение и способы добывания пищи у песчанок *Crocethia alba* Pall. в период осенней миграции // *Изв. АН КазССР. Сер. биол.* 2 (134): 35-40.

Kirchner K. 1969. *Die Uferschnepfe (Limosa limosa)*. Wittenberg Lutherstadt: 1-95.

Социальное поведение оляпок *Cinclus cinclus* на зимовке в Предкавказье

Л.В.Степанова

Кафедра зоологии и экологии, Московский педагогический государственный университет, ул. Кибальчича, д. 6 кор. 5, Москва, 129278, Россия

Поступила в редакцию 27 апреля 2002

Оляпка *Cinclus cinclus* — обычный зимующий вид в окрестностях Кисловодска. В долине реки Подкумок на северной окраине города плотность птиц этого вида наиболее высока: 3.11 ± 0.22 особи на 1 км русла (Шитиков и др. 2001). Известно, что оляпки территориальны в течение всего года (Cramp 1988). На зимних территориях каждая особь занимает определенный кормовой участок, который охраняет от вторжений соседей. Эти участки распределены неравномерно вдоль русла реки (Пастухов 1961). По некоторым данным (Cramp 1988; Пастухов 1961), для оляпок характерны групповые ночёвки, когда от 4 до 10 особей совместно ночуют в каком-либо убежище. Исходя из этого можно предположить, что в зимний период популяция оляпок представлена группировками особей, занимающими относительно постоянную территорию, в пределах которой каждая особь имеет собственный участок. Такая форма агрегации может быть названа групповым поселением. Основное внимание исследователей уделялось кормодобывающим приёмам этих птиц (Пастухов 1961; Резанов 1982), в то время как территориальное поведение оляпок в зимний период изучено недостаточно полно.

Целью нашей работы было изучение взаимоотношений в группе зимующих оляпок, в частности выяснение вопроса, какие элементы поведения используются при взаимодействиях этих птиц в период зимовки.

Наблюдения за оляпками, обитающими вдоль русла рек Подкумок и Берёзовка в малонаселенном частном секторе города Кисловодска, проводились нами в 1997 (28 января-6 февраля), 1998 (26 января-5 февраля) и в 1999 (27 января-5 февраля). Общее время наблюдений составило 91 ч (в 1997 — 22.5 ч, в 1998 — 47.5 ч, в 1999 — 21 ч).

В ходе наблюдений мы, используя диктофон, хронометрировали все виды активности оляпок. Для провоцирования территориального поведения были использованы макеты оляпок, воспроизводящие естественную окраску птиц (в 1998 — плоские картонные силуэты, в 1999 — объёмные, натурального размера). В 1999 одна оляпка была отловлена и помечена красным маркёром. Однако поскольку мы не проводили индивидуального мечения всех птиц поселения, невозможно было установить постоянство кормовых территорий отдельных особей. При анализе конфликтов мы считали хозяином участка оляпку, находящуюся на участке до начала стычки. Соответственно, птица, приземлившаяся в поле видимости хозяина, счита-

лась “вторженцем”. Победившей считалась птица, оставшаяся на данном участке или вернувшаяся туда после окончания преследования.

Наиболее продолжительные наблюдения были проведены над одной особью. Зимой 1997 года она постоянно держалась в трубе, соединяющей Подкумок с искусственным озером. По трубе иногда поступала вода из озера, по-видимому, несущая кормовые объекты; возможно также, что труба играла роль резонатора, значительно усиливающего пение этой птицы. В последующие годы оляпок у трубы не было, и мы предполагаем, что в 1997 году этот участок и трубу занимала одна и та же птица. Большую часть светлого времени суток эта оляпка проводила на постоянном кормовом участке, охраняя его от вторжений соседних птиц (табл. 1), кормовые территории которых располагались выше и ниже по течению реки. Величина охраняемой территории составляла примерно 100 м вдоль русла. Практически все стычки (16 регистраций) проходили без использования демонстративных элементов поведения.

Таблица 1. Соотношение видов активности территориальной оляпки

Форма активности	4 февраля 1997		5 февраля 1997	
	Длительность, мин	%	Длительность, мин	%
Пребывание в трубе	167	29.0	230	36.7
Пение в трубе (от времени пребывания)	72	43.1	104	45.2
Пение вне трубы	42	7.3	25	3.9
Пение (от всего времени наблюдения)	—	12.5	—	16.6
Кормление	102	17.7	196	31.3
Контакты	20	3.4	22	3.5
Иное	8	1.5	52	8.3
Отсутствие птицы	236	41.0	108	17.2
Всего	575	100.0	626	100.0

Напротив, на другом участке — в радиусе 70 м от центра устья Берёзовки — постоянно держалось до 6 оляпок, вовлеченных в многочисленные взаимодействия друг с другом (91 наблюдение). Именно здесь оляпки использовали наиболее разнообразные кормодобывательные приемы: ныряние и поиск корма под водой, склёвывание с земли, ловля насекомых в воздухе, расшвыривание клевом камней на берегу и ныряние во время плавания. Мы несколько раз наблюдали, как оляпки заглатывают комочки снега. Отмечали также, что птицы иногда достают из реки мелкий мусор и, положив предмет на берег, некоторое время рассматривают его.

Всего было зарегистрировано 107 взаимодействий. Среди них были выделены: 1) конфликты без использования демонстративных элементов поведения (ДЭП) — 55 взаимодействий; 2) конфликты с использованием ДЭП — 14; 3) неантагонистические взаимодействия — 15; 4) копуляция — 1; 5) совместное добывание корма — 3. 19 раз регистрировали

только заключительный этап взаимодействия — преследование, причём преследующая птица только в 3 случаях вернулась на тот участок русла, где находилась до этого. Во всех остальных прослеженных контактах обе птицы перемещались на значительные расстояния от места контакта.

1. Конфликты без использования ДЭП. Такие взаимодействия преобладали в группе оляпок (62% от всех контактов). В конфликтах такого типа хозяин участка налетал и преследовал появившуюся в поле его зрения птицу без каких либо предварительных поз и демонстраций. Следует отметить, что хозяин вернулся на этот участок только после 21 (38%) подобной стычки. Одн раз мы видели, как две птицы столкнулись в воздухе во время преследования, после чего одна из них упала в воду и поплыла к берегу. Также наблюдали, как нарушителю удалось избежать удара хозяина, быстро нырнув в воду.

2. Конфликты с использованием ДЭП. В этом случае при появлении нарушителя границы участка в зоне видимости хозяина участка последний принимает позу "стойки" (табл. 2). В двух конфликтах оляпка пела в этой позе, в одном из них пение сочеталось с демонстрацией расправлённого хвоста. "Стойка" использовалась хозяином участка в 5 стычках, 3 из которых закончились его победой. В 4 конфликтах при появлении нарушителя хозяин принимал "вертикальную позу" (табл. 2). В двух контактах она сопровождалась пением, один раз — криками. Все стычки, когда хозяин использовал эту позу, заканчивались его победой. Одн раз эту позу использовал нарушитель границ и при этом победил в стычке. При демонстрации хозяином позы стойки соперник вытягивал расправленные крылья вперёд и покачивался на полусогнутых ногах (1) или вытягивал шею и туловище вперед (2 стычки). Последнюю позу дважды использовал и хозяин, но победы он добился только 1 раз. Также во время угрожающих демонстраций хозяина соперники приседали (3 стычки, один раз в сочетании с распусканием крыльев), клевали землю (4 раза), бегали вокруг хозяина (3), расправляли хвост (1), расправляли белое пятно на груди (1). После угрожающих демонстраций хозяина соперник улетал (6 стычек, из них 3 с преследованием агрессора). Если же вторженец не улетал, хозяин участка налетал на него и гнал с территории. Одн раз хозяин после налёта на нарушителя также улетел за пределы участка, а однажды потерпел поражение. В одном случае мы наблюдали, как хозяин участка завис, трепеща крыльями, над нарушителем, последний же принял горизонтальную позу на земле и трепетал крыльями. Эта стычка завершилась изгнанием вторгшейся на участок птицы. Следует заметить, что все конфликты, зарегистрированные в 1998-1999, происходили в устье Берёзовки, а 6 из 9 стычек, зарегистрированных в 1998 — в нагромождении камней напротив устья.

3. Неантагонистические взаимодействия. 15 раз были зарегистрированы взаимодействия, которые не могут быть отнесены к агрессивным, поскольку они не завершались ни налётом на нарушителя границ, ни изгнанием его с участка. При этом оляпка-резидент поднимала голову, шею и туловище и начинала трепетать разведёнными в стороны крыльями, постепенно переходя из вертикального положения в горизонтальное. Вторая птица в это время приседала, отводя крылья в стороны и расправив

хвост, либо трепетала крыльями, наклонив туловище и шею паралельно земле. Демонстрации сопровождались пением и криками. Обычно рядом с ними появлялась третья птица, и одна из взаимодействующих оляпок прогоняла её. Один раз мы наблюдали, как 3 оляпки после синхронных приседаний приступили к кормлению. Возможно, такой тип демонстраций можно интерпретировать как элемент брачного поведения.

Некоторые элементы демонстративного поведения, такие как трепетание крыльями, стойка, приседания, регистрировались при видимом отсутствии других оляпок. Так, 3 февраля 1998 в 14²⁵ оляпка, закончив нырять, трепетала крыльями и в позе стойки поворачивалась вокруг своей оси. 29 января 1999 в 13⁰⁸ одна оляпка приседала, разводя крылья в стороны. 30 января 1999 (8¹⁷) хозяин участка, изгнав соперника, вернулся на свою территорию и начал приседать, расправляя крылья и хвост, затем начал кормиться. 2 февраля 1999 (13³³) хозяин участка пел и приседал в расправленными крыльями, затем стал кормиться. Следует отметить, что уже 3 февраля 1999 была отмечена попытка копуляции на воде, во время которой обе птицы пели, а затем преследовали друг друга.

Таблица 2. Основные демонстративные элементы поведения оляпок

Поза	Описание	Контекст использования	Источник
Приседание I	Птица часто сгибает и разгибает ноги	Возбуждение, тревога низкой интенсивности	Cramp 1988
Моргание	Мигание белым веком	Конфликт, угроза, тревога	Cramp 1988
Приседание II	Птица приседает, постепенно увеличивая амплитуду и все дальше и дальше отводя в стороны полурасправленные крылья	Отдых Неантагонистические взаимодействия	Штексер 1913 Наши данные
Стойка	Голова поднята, перья груди взъерошены, птица стоит лицом к сопернику, демонстрируя ярко-белую грудь	Конфликт, встреча партнера Конфликт, поза хозяина участка	Cramp 1988 Наши данные
Вертикальная поза	Производится из стойки - голова и клюв вытянуты вверх, хвост расправлен и опущен	Конфликт, сильная угроза	Cramp 1988
Вытягивание шеи	шея, туловище и хвост вытянуты вперед и вверх, крылья немного приспущены	Поза агрессора в стычках, неуверенная угроза	Cramp, 1988
Трепетание крыльями	Птица принимает вертикальную позу, но при этом отводит в стороны расправленные крылья, начинает трепетать ими и расправляет хвост. Удерживая такую позу, она начинает петь, постепенно переходя в горизонтальное положение	Неантагонистические взаимодействия	Наши данные

Реакция на макеты

Макеты выставлялись на кормовые участки птиц 12 раз (11 ч наблюдения). 5 раз использовали плоские картонные макеты. Всего было отмечено 14 реакций. Изначально мы предполагали агрессивную реакцию на макеты, как на потенциальных нарушителей границ территории, однако характер реакций оказался иным. Если при экспозиции плоских макетов, представляющих собой профиль оляпки, птицы не производили ДЭП, то при предъявлении плоского макета, представляющего вид оляпки спереди (с белой грудью и горлом) хозяин участка демонстрировал специфические приседания (с отведением крыльев) и вращение вокруг своей оси. Интересно, что такие элементы поведения отмечались нами только в течение неантагонистических взаимодействий.

При предъявлении объемных макетов была отмечена поза “вытянутой шеи”, интерпретирующаяся исследователями как поза “неуверенного агрессора” (Cramp 1988) в сочетании со специфическими приседаниями. Хотя эти эксперименты были единичны, они свидетельствуют о том, что метод использования макетов перспективен для изучения коммуникативного поведения оляпок вне периода размножения и может использоваться в дальнейших исследованиях.

Итак, наши наблюдения показывают, что зимнее поселение оляпок характеризуется определённой пространственно-этологической структурой, поддерживаемой с помощью системы демонстративного поведения.

Автор выражает благодарность директору Кисловодской станции юных натуралистов Тельнову В.А и членам кружка зоологии позвоночных МПГУ за помощь при сборе полевого материала, а также Бутьеву В.Т. за ценные советы при подготовке статьи к печати.

Литература

- Пастухов В.Д. 1961. К экологии оляпок, зимующих в истоке Ангары //Зоол. журн. 40, 10: 1536-1542.
- Резанов А.Г. 1982. К кормовому поведению оляпки //Орнитология 17: 188.
- Шитиков Д.А., Шариков А.В., Редькин Я.А., Захаров Р.А., Рупасов С.В., Иванов А.П., Касаткина Ю.Н., Степанова Л.В. 2001. Заметки о зимней орнитофауне окрестностей Кисловодска //Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 145: 441-447.
- Штехер С.Г. 1913. К биологии оляпки (*Cinclus melanogaster*) //Орнитол. вестн. 4: 15-16.
- Cramp S. (Ed.) 1988. *The Birds of the Western Palearctic*. Oxford Univ. Press, 5: 1-1063.

Осенняя миграция дендрофильных птиц через авандельту Волги

А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных, биологического факультета, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, д. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 24 апреля 2002

В сентябре-октябре 1977 мы с Н.В.Соловьёвой были командированы Биологическим институтом Ленинградского университета в Астраханский заповедник для сбора серии экземпляров *Passer montanus volgensis* Ognew, 1913. Осенние перелинявшие воробы этой формы потребовались А.Кеве (A.Keve) в процессе ревизии подвидовой систематики полевого воробья в рамках программы "Вид и его продуктивность в ареале" (Носков 1981).

Мы ловили птиц паутинными сетями в пригороде Астрахани и на Обжоровском участке Астраханского заповедника: 22-27 сентября в окрестностях 1-го кордона, 28 сентября-6 октября на острове у Овчинниковой протоки, 7-13 октября вокруг плавучей базы на 7-м километре Обжоровского канала в авандельте. Эта база (домик на понтоне) стояла среди протянувшихся на десятки километров мелководий, где заросли тростника, рогоза (чакана), ежеголовки перемежаются плёсами, местами сплошь затянутыми плавающим ковром рдестов, чилима и сальвинии. При углублении Обжоровского канала вынутый грунт образовал цепочку мелких островков, где поселились ивы *Salix triandra* и *S. alba*. Здесь мы и ставили путанки, отлавливая пролётных воробиных, в т.ч. и полевых воробьёв.

Вокруг кормились тысячи водяных птиц, из которых особенно многочисленными в первой декаде октября были *Fulica atra*, *Anas querquedula*, *A. crecca*, *A. platyrhynchos*. Много было также *Podiceps cristatus*, *P. grisegena*, *Phalacrocorax carbo*, *Cygnus olor*, *Anser anser*, *Larus genei*, *L. cachinnans*, *L. ridibundus* и некоторых других утиных и голенастых. Несколько *Circus aeruginosus* постоянно находились в пределах видимости. Из мелких птиц в тростниках часто можно было видеть *Panurus biarmicus* и *Cettia cetti*. Обилие на мелководьях кормящихся, отдыхающих и перелетающих водоплавающих птиц поражало воображение и невольно приковывало к себе внимание. Между тем, с конца сентября в дельте шёл интенсивный пролёт и мелких воробиных птиц, в целом в западном направлении.

С конца сентября интенсивно летели и хорошо ловились в наши путанки *Fringilla coelebs*, *F. montifringilla* и *Spinus spinus*. Все отловленные особи были полностью перелинявшими. Чизи выделялись среди всех отлавливаемых птиц наличием значительных подкожным жировых резервов. О выраженнем пролёте зябликов и юрков в дельте Волги уже сообщали К.А.Воробьёв (1936) и А.Е.Луговой (1963). Чиза они отнесли к немногочисленным осенним мигрантам. Мы же в начале октября 1977 на Овчинниковой

протоке и 7-м километре Обжоровского канала наблюдали очень сильный пролёт чижей стаями до нескольких десятков особей.

Весьма интенсивным был пролёт *Motacilla alba*. В гораздо меньшем числе летели *Passer montanus*, *Emberiza schoeniclus*, *E. citrinella*. К концу первой декады октября начался хорошо выраженный пролёт *Sturnus vulgaris*. С конца сентября появилось много пролётных дроздов: *Turdus pilaris*, *T. merula* и *T. philomelos*. Последние, судя по голосам, интенсивно летели над аванделтой ночью. 10 октября наблюдался мощный пролёт *Panurus biarmicus*.

Мы неоднократно видели и один раз отлавливали в окрестностях плавучей базы пролётных *Luscinia svecica*. Регистрация этого вида представляет интерес, поскольку встречи этого вида в дельте Волги редки. В 1931 году К.А.Воробьёв (1936) наблюдал осенний пролёт варакушек в дельте. А.Е.Луговой (1963) упоминает лишь об одной встрече этого вида в заповеднике.

Из славковых летело много *Cettia cetti* и пеночек: *Phylloscopus trochilus* и *Ph. collybita*. В конце сентября преобладала весничка, со второй пятидневки октября стала преобладать теньковка. Довольно много отмечалось *Sylvia borin*. К нашему удивлению, обычной, хотя и немногочисленной, на пролёте оказалась *Sylvia atricapilla* (один самец отловлен). Относительно последнего вида А.Е.Луговой (1963) пишет, что о нём из дельты Волги никаких сведений не имеется, однако у В.А.Хлебникова (1928) есть указание, что черноголовая славка — редкий залётный вид Астраханского края. Пролётные славки, дрозды и скворцы концентрировались на многочисленных на островах дельты ежевичниках. В тех случаях, когда пойманные птицы испражнялись в руках, их помёт неизменно содержал семена *Rubus caesius* и был окрашен её плодами в синий цвет.

С конца сентября по тростниковым зарослям на мелководьях и ивнякам на островах перемещалось много *Parus major* и *P. caeruleus*. Этих синиц часто можно было видеть кормящимися на тростнике, нередко в кампании с весничками и теньковками. Последние, очевидно, летели ночью, а днём присоединялись к двигавшимся по тростникам смешанным стаям. Отловленные пеночки были перелинявшими, но почти не имели подкожного жира. В скоплениях синиц и пеночек иногда встречались пролётные *Muscicapa striata*.

Начиная с 10 октября в тростниках по Обжоровскому каналу в небольшом числе стали встречаться пролётные *Regulus regulus*. Молодой самец был отловлен в путанку 11 октября. Корольки двигались небольшими стаями до десятка особей, нередко присоединяясь к синицам и пеночкам. Часто можно было наблюдать, как они подолгу кормились на стеблях и листьях тростника. Появление корольков вдали от хвойных лесов, в дельте Волги, окружённой пустынями, полупустынями и степями, свидетельствует о способности этих крошечных дендрофильных птиц успешно преодолевать обширные открытые пространства. Осенняя миграция желтоголового королька в дельте, видимо, происходит регулярно, т.к. о его встречах упоминают многие авторы, а В.А.Хлебников (1928) относит его к зимующим птицам Астраханского края. А.Е.Луговой (1963, с. 161) приводит также сообщение К.В.Мартино о том, что в полупустынях Волжско-Уральского ме-

ждуречья осенний пролёт королька “выражен довольно заметно даже на участках, удалённых от лесов речной поймы”. В.А.Хлебников встречал в дельте также залётных *Certhia familiaris* и *Parus montanus*.

Среди дендрофильных птиц, перемещавшихся по тростниковым зарослям на мелководьях и кормившихся на стеблях тростника, мы видели и *Dendrocopos major*. Редких одиночных дятлов, встреченных на 7-м километре Обжоровского канала, следует считать, несомненно, пролётными. Однако везде, где растут крупные вётлы *Salix alba*, эти птицы встречались очень часто. По литературным данным, большой пёстрый дятел — обычная оседлая птица Волжской дельты. По поводу необычного для нас кормления дятлов на растущем в воде тростнике ещё раз процитирую работу А.Е.Лугового (1963, с. 131): “В условиях дельты Волги кормовым биотопом дятла являются не только леса, рощи, сады, но в неменьшей степени также тростниковые заросли. Здесь часто можно наблюдать дятлов, долбящих сухие стебли тростника в поисках насекомых. В связи с этим дятлов можно встретить далеко от пригодных для гнездования мест, например, на косах у самого взморья”.

Я благодарен Н.В.Соловьёвой за совместную работу в дельте Волги. Мы оба очень признательны Г.А.Новикову и Г.А.Носкову за возможность совершить эту экспедицию и Г.А.Кривоносову, заботливо опекавшему нас в течение всего нашего пребывания в Астраханском заповеднике.

Литература

- Воробьёв К.А. 1936. Материалы к орнитологической фауне дельты Волги и прилежащих степей // *Тр. Астраханского заповедника* 1: 3-52.
Луговой А.Е. 1963. Птицы дельты реки Волги // *Тр. Астраханского заповедника* 8: 9-185.
Носков Г.А. (ред) 1981. Полевой воробей *Passer montanus* L. (Характеристика вида на пространстве ареала). Л.: 1-304.
Хлебников В.А. 1928. Список птиц Астраханского края с распределением их по характеру пребывания в крае // *Материалы к познанию природы Астраханского края* 1, 3: 1-39.

